

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Танцуй, Дюймовочка, хип-хоп
и будет всё тип-топ.

Тимур Шаов «Сказки»

Там чудеса, там Леший бродит,
Русалка на ветвях сидит.

<...>

Там лес и дол видений полны...
А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»

Т. Хагуров

Куда уходит сказка?

101 - 104

КУДА УХОДИТ СКАЗКА?

Т. ХАГУРОВ

Перед Новым годом водил пятилетнего сына на утренник, организованный для детей сотрудников одного вуза. В последнее время такие мероприятия часто проводятся спустя рукава — отчётливо «понарошечные» Деда Морозы и Снегурочки, плохие костюмы, торопливое «Ёлочка, зажгись!», плохой сценарий, всеобщие скачки (танцы) и скомканное окончание. Ожидая чего-то подобного, я не очень разделял энтузиазм сына, который торопился не опоздать и всё спрашивал, правда ли, что его костюм витязя настоящий. Однако мои опасения не оправдались.

Интересное и увлекательное представление продолжалось около полутора часов. Профессиональная постановка и роскошные костюмы персонажей, старательные актёры, настоящий Дед Мороз с длинной бородой, густым басом и большим мешком подарков. Дети не скучали ни минуты. Помимо главных актёров с ними работали аниматоры, показывающие, подсказывающие и «заводящие», успевающие подойти к каждому из детишек, которых было больше полусотни. Примерно в середине представления пришедшие с нами старшие дочери (10 и 12 лет), собирающиеся вначале «просто посмотреть представление для малышей», не выдержали и помчались ловить мыльные пузыри и водить хоровод, возвышаясь над малышами на две головы. Они были не единственные — многие старшие братья и сёстры малышей тоже стали активными участниками весёлого и красочного праздника. На этом празднике было всё — танцы, стихи, сюжет, интересные персонажи, подарки и всё что необходимо весёлому детскому празднику, кроме... Сказки.

Праздник был. А Сказки, настоящей детской Наивной и За-вораживающей Сказки не было. Не было той Великой и Простой

Сказки, которая превращает бумажные костюмы в настоящие, картонные деревья в дремучий лес, бутафорскую Бабу-Ягу и ряженого Кощея — в Зло, которое нужно победить, а Деда Мороза с ватной бородой — в Добро, которому нужно помочь. Сказки, которая превращает маленьких мальчиков в отважных рыцарей, а маленьких девочек — в прекрасных принцесс. Сказки, которая захватывает тебя целиком и на какое-то время становится Жизнью, делая светлее, ярче и добрее саму Жизнь. Этого-то и не было.

Это стало понятно примерно на 15-й минуте, когда из леса вместо Кощея, Волка или Лисы вышел... инопланетянин. Потом, правда появилась Баба-Яга, но совсем не страшная, она угрожала тем, что будет... обзывать, если её не возьмут на праздник. Потом появился Человек-паук (совсем как настоящий) и стал её прогонять... Потом... Да в общем, не суть важно что было потом. Важно, что не было Сказки. Это почувствовали (хотя вряд ли поняли) и дети. Мои дети знакомы со Сказкой. Знакомы по хорошим детским книжкам и фильмам, бывали на хороших сказочных спектаклях. А разница между детской реакцией на Сказку и на развлекательное шоу отчётлива. Когда ребёнок побывал в Сказке (неважно как, в книге, фильме или представлении) он возвращается оттуда не сразу. Его глаза ещё какое-то время несут в себе ту особенную сказочную завороченность, видя которую, так остро хочется вернуться в детство, и которая так напоминает нам наши старые детские Сказки. Возвращаясь из Сказки, ребёнок смотрит на мир вокруг себя с изумлением. Он ещё не вполне понимает, где граница между Сказочным и Реальным мирами. Из шоу ребёнку не нужно возвращаться. Он просто подбегает к вам раскрасневшийся, радостный и немного усталый и говорит: «Ну-что-правда-здорово-ну-что-идём-домой?».

Впрочем, может не стоит драматизировать? В конце концов «всё течёт, всё меняется», меняются и сказки. На смену Кощею приходит Человек-Паук, но Сказка остаётся, пусть и в непривычных для нас формах. К сожалению, это не так. Сказка не меняется, она уходит. Уходит из жизни детей, ещё раньше — из жизни взрослых. Ведь именно взрослые создают Сказку или изгоняют её, заменяя мультфильмами и шоу. «Мультфильмы тоже могут быть сказками», — скажете вы. Могут, но не всё и не всегда. По-настоящему сказочных мультиков не так уж и много. Большинство из них созданы ещё во времена нашего детства или детства наших родителей. Среди огромного количества современных мультфильмов сказочных — единицы. Большая часть это мульт-шоу. Ещё в большей степени это касается школьных и детсадовских праздников. Они стремительно превращаются в развлекательные мероприятия.

Наблюдая за резвящимся на новогоднем утреннике сыном, я вспоминал новогодние Сказки своего детства. Как мы, притихшие первоклашки, заходили в такой знакомый и совершенно новый и сказочный актёрский зал. Там был зимний сказочный лес. Была настоящая Снегурочка, настоящая, злая и опасная Баба-Яга. Были Волк и Лиса. И мы в самодельных костюмах — плодах долгого совместного с мамами, папами и главное(!) бабушками труда. Мы вдруг оказывались вне времени. Там, где глубокая и настоящая Древность оказывается совсем близко и где вдруг оживают слова из пушкинского Лукоморья. Ничего подобного нет в шоу. Развлекательным мероприятиям не нужна трансцендентность Сказки. Они всегда современны, они боятся устареть, как боятся старости гламурные красотки. Сказка завораживает, шоу лишь развлекает. Причём часто делает это не умно, а зачастую пошло.

Возникает вопрос: а что вообще такое Сказка и зачем она нужна? Глубоко убеждён, что на первый вопрос точного ответа нет. Сказка — это Тайна. Одна из великих Человеческих Тайн. Такая же, как тайны Рисунка, Игры, Любви. Это

не значит, что Сказку нельзя понять. Можно конечно, но не вполне научно. Настоящая, глубокая герменевтика Сказки никогда не будет полностью научной. Метафора *потайной дверцы и ключика*, пожалуй, лучше всего выражает суть Сказки: это прекрасная и удивительная Тайна, которая совсем рядом, нужно лишь знать, где дверца и найти ключик. Поэтому опыт Сказки — это опыт открывания потайной дверцы. Мы узнаём, что находится за дверцей. Мы обнаруживаем там нечто Великое, Пугающее и Прекрасное. Но мы не знаем, ни Кто его поместил за дверцей, ни Кто придумал саму дверцу. Это Тайна. По крайней мере, на уровне науки. Можно лишь добавить, что трансцендентность Сказки отчасти сродни трансцендентности Мифа или Религии, но в совершенно особом детском измерении.

На вопрос «Зачем сказка нужна?» ответить проще. Есть хороший афоризм: «Количество научных открытий, на которые способна нация измеряется количеством сказок, которые могут рассказать её дети».

Во-первых, Сказка — это мощнейший инструмент развития воображения, объединяющий интеллектуальные и эмоциональные силы личности ребёнка. Это в первую очередь относится к сказкам, которые рассказывают, затем к тем, которые разыгрывают (утренники, спектакли) и в последнюю — к мультикам и фильмам. Последние просто требуют меньше воображения — всё и так показано на экране, домысливать ничего не надо. Дело в том, что познавательные способности человека не сводятся только к логике и органам чувств (на чём делает акцент современная либеральная философия образования). Именно поэтому не существует алгоритма научного открытия. Все вузовские курсы типа «Методология научного исследования» учат лишь тому, как организовать исследовательский процесс, но не тому, как получить гарантированный научный результат. Это попросту невозможно. Невозможно потому, что есть ещё один важнейший инструмент познания — интуиция, которую можно приблизительно определить, как синергию интеллектуального и эмоционального, протекающую на сверхлогическом уровне. Именно на этом синергийном уровне и делаются большинство научных открытий. Озарения Архимеда, Ньютона и Менделеева — наиболее, пожалуй, типичные примеры. Так вот Сказка, развивая воображение, развивает как раз эту способность к интеллектуально-эмоциональной синергии. Психология научного творчества — это во многом именно сказочная психология поиска потайной дверцы и ключика. Открыть Тайну — вот мотивация настоящих учёных. Не зарплата и социальный статус, как думают нынешние функционеры науки и образования. Теряя Сказку, мы теряем вкус к открытию Тайн. Может быть, поэтому крах сциентистских ожиданий 60–70-х годов ушедшего века, отчётливо воплотившихся в отечественной и в зарубежной научной фантастике, в принципе совпадает по времени с закатом Сказки и вытеснением её развлекательными шоу.

Во-вторых, Сказка — это ключ к глубинным ресурсам родной и мировой культуры. Сказки разных народов часто похожи сюжетом и моралью, но их язык и образы часто различаются. Вы никогда не поймёте русской культуры, если вы не читали былинных сказаний, сказок Пушкина и Льва Толстого. Не читая их, мы не поймём взрослого Пушкина и Гоголя, Достоевского и Лескова. Так, свою родную и (каюсь!) хуже мне знакомую адыгейскую культуру я начал чувствовать лишь тогда, когда прочитал великий Нартский эпос. Сказочные образы открывают нам базовые культурные коды и архетипы. Язык Сказки — это язык культурной глубины. Образы, выражаемые этим языком, образуют культурно-когнитивные матрицы, определяющие специфику того, что называют менталитетом народа или национальным самосознанием. Например, образ богатства или удачного (выгодного) замужества очень часто получает положительную оценку и становится смыслообразующим в западноевропейских сказках. В русских

сказках любовь и счастье часто, напротив, отделяются от материального успеха, выступая в качестве самостоятельных ценностей. Другой пример — большая терпимость к насилию как инструменту достижения цели, также свойственная многим западноевропейским сказкам. Во многом, это обусловлено отражением в сказках различий между православной и протестантской культурой. Герои сказок братьев Grimm отличаются от героев сказок А.С. Пушкина с тем же сюжетом. Эти различия ещё более явно отражаются в литературе, особенно в литературе классической. Сравните, например, Евгения Онегина и юного Вертера. Разумеется, эти различия не отменяют и большого сходства образов и символов сказок различных культур. Глубинные корни культуры всегда религиозны. Сказка отражает эту глубину. Поэтому сказки А.С. Пушкина, Г.Х. Андерсена, братьев Grimm или О. Уальда так созвучны и понятны русским и европейцам — детям христианской культуры. В сказках «Тысячи и одной ночи» арабы видят простую и мудрую улыбку ислама. В сказках народов Дальнего Востока мы увидим бесстрастный лик Будды и наивность язычества как детской поры человеческого духа. Таким образом, Сказка — это ещё и ключик к потайной дверце культуры, дверцы от кладовой ценностей и смыслов. Человек, утративший свои культурные корни, теряет точку опоры, *расчеловечивается*, что бы по этому поводу не говорили идеологи «открытого общества» и «общечеловеческих ценностей».

В-третьих, Сказка это ещё и ключик к надкультурным, универсальным архетипам человеческой онтологии: Добро и Зло, Жизнь и Смерть, Любовь и Коварство, Верность и Предательство, Правда и Кривда, Долг и Желание. В Сказке ребёнок получает первый опыт понимания и самое главное *проживания* этих фундаментальных основ бытия. Получает опыт соприкосновения с Идеальным. Человек ведь существо двойственное, объединяющее в себе телесное и духовное начало. Собственно человеческое начинается там, где начинается выход за рамки налично-биологического. Выход в Идеальное и Трансцендентное. Человек без Идеального не может жить как человек — «не хлебом единым» ведь. В отношении человека буквально ко всему — к работе, своим близким, своей стране и к чему угодно — необходима трансцендентность, метафизика. Только тогда отношения с другими людьми превращаются в Любовь и Дружбу, работа — в Призвание, страна — в Родину. Ребёнку, который никогда не слышал сказок о романтической любви, не представлял себя влюблённым принцем или принцессой, гораздо труднее будет понять книги и фильмы о любви, но гораздо легче научиться цинично-упрощённому пониманию отношений между мужчиной и женщиной. Ребёнок без Сказки (как и взрослый без Идеального, без метафизики) становится либо злым, либо несчастным, а чаще всего, и тем и другим.

Теряя Сказку, мы теряем свои культурные корни. Более того, мы теряем опыт трансцендентных переживаний. Теряем опыт открывания потайной дверцы, замыкаемся в наличном и обыденном. Человеку не знакомому со Сказкой гораздо труднее понять не только Религию, но и Поэзию, Живопись, Науку. Понять разницу между Важным и обыденным.

А между тем Сказка сегодня стремительно уходит. Вернее мы сами её изгоняем из жизни наших детей. Мы редко читаем им сказки, поручая это телевизору. Мы часто не готовы серьёзно отнестись к их сказочным впечатлениям. Мы не делаем с ними новогодних костюмов. Иногда даже посмеиваемся над их верой в Сказку. Сказку как *подлинное* метафизическое *событие* вытесняют *обыденные мероприятия* — развлекательные шоу, бесконечные конкурсы, компьютерные игры. Она уходит и её уход — верный признак нашего общего постепенного (и необратимого?) *расчеловечивания*.

Может ещё не поздно попытаться её вернуть?